

АННА РЕЙНС

ГОРИ
ДЛЯ МЕНЯ,
ВЕДЬМА

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
P35

Иллюстрация на обложке *Shark*
Художественное оформление *Ольги Кангела*
Внутреннее оформление *Epidemic White*

Рейнс, Анна.

P35 Гори для меня, ведьма / Анна Рейнс. — Москва :
Эксмо, 2026. — 384 с. — (Инквизитор. Любовь об-
жигает).

ISBN 978-5-04-238956-6

В Аэлории нет приговора страшнее, чем родиться темной
ведьмой. Таких ведьм не судят — их сжигают.

Ассия, дочь королевского советника, с детства живет на грани
разоблачения. Спасает лишь печать, скрывающая запретный дар,
и тщательно выстроенная ложь. Пока тьма молчит, у девушки есть
шанс на будущее без костра.

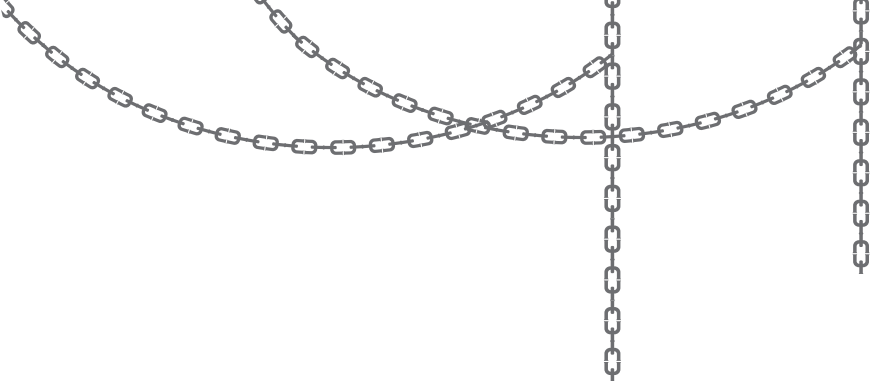
По приказу короля во дворец прибывает Эйден — младший
принц, чье имя шептали ведьмы перед смертью. Он должен сопро-
водить Ассию на отбор невест для наследника. Близость к инкви-
зитору толкает на отчаянный шаг: девушка связывает с ним судьбу
древней клятвой. Магический договор лишает Эйдена права про-
лить ее кровь... но приковывает крепче любых цепей.

Когда во дворце вспыхивает мятеж, Ассии открывается
страшная правда. Тот, кого она успела полюбить, однажды ее
убьет. И это, кажется, не изменить.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238956-6

© Анна Рейнс, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Все наконец-то пошло так, как должно было. Монстр в моем лице закован в цепи, мой палач взирает на меня своими равнодушными глазами цвета штормового неба. Не бывает бывших инквизиторов. Так же как и не бывает невиновных темных ведьм, верно?

Я с умеренным любопытством разглядываю обстановку. В скудном освещении видна лишь малая часть комнаты: бревенчатые стены, крюк в потолке, крепко удерживающий цепи, что сковали меня. На полу жесткая подстилка... хотя нет, невысокая кровать из грубо сколоченных досок, на которой сейчас восседаю я.

Успеваю уловить лишь несколько капель запекшейся крови на стене и перевожу все внимание на мужчину. Он сидит в нескольких метрах от меня на стуле. Его брови сведены, тело напряжено, но глаза... в них столько отстраненности, непривычной для меня. Совсем недавно в них играли другие эмоции.

Какие?

Я пытаюсь сосредоточиться, но голова плывет. Вероятно, это из-за недавнего удара по голове — он мне его и нанес.

Мое положение хуже некуда, но против воли в моей груди рождается смех. Монстр внутри меня разбужен, и он хочет вырвать цепи с корнем и уничтожить обидчика. Мужчина читает это в моих глазах, но никак не реагирует. Мы оба знаем, что это невозможно. Цепи антимагические, да даже без них я не смогла бы ему навредить.

Ведь нас связывает клятва.

— Где мы? — хриплым голосом спрашиваю я, подавив наконец булькающий смех, что сдавливал спазмами грудь.

— Это мое убежище.

А еще, видимо, темница и пыточная для таких, как я. Сдерживаюсь изо всех сил, но вновь хочется смеяться. Зло, хрипло, насмешливо.

— Твое убежище, — произношу громким, издевательским тоном, — настоящая обитель добра и справедливости. Интересно, скольких ведьм ты пытал здесь, Эйден? М? Раскрой мне секрет.

Он продолжает молчать, рассматривая меня прищуренными глазами. Как же бесит! Мне хочется уколоть его как можно больнее. Вывести, наконец, на эмоции. Заставить испытать хоть малую долю того, в чем варилась сейчас я. Внезапная мысль пронзает меня уколом иррациональной ревности, и я озвучиваю ее прежде, чем успеваю подумать.

— А может, не только пытал? Сколько из них кричали твое имя перед смертью? Не от боли, а удовольствия? — последнюю фразу произношу с придыханием, призывно раскры-

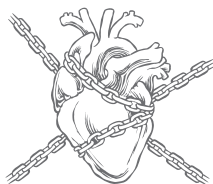
вая губы. Взгляд мужчины останавливается на них и стремительно темнеет.

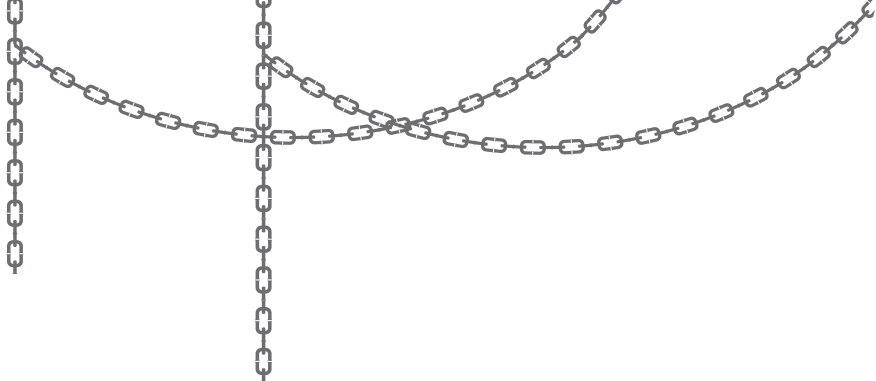
Маска равнодушия дает трещину.

Мои губы кривятся в победной усмешке. «Все-таки сорвало», — только и успеваю подумать. В груди разливается эйфория, кружа голову похлеще вина. В несколько широких шагов он достигает меня и хватает рукой за волосы, больно наматывая на кулак. Приближает мое лицо вплотную к себе, заставляя цепи натянуться.

Страх все равно не чувствую. Внутри поднимается горячая волна чего-то темного, запретного. Она стремительно ухает вниз, обосновываясь внизу живота, когда его губы касается мочки моего уха и произносят:

— Ты будешь первой...

ГЛАВА I. ЧУЖИЕ РЕШЕНИЯ

Я подскочила на кровати, пытаюсь зацепиться за остатки ускользящего сна. Всего несколько секунд назад ощущала страх, смятение, ненависть. Смотрела в чьи-то глаза, пугающие своим равнодушием. Лицо мужчины, которое я, казалось, знала до последней черточки, теперь растворялось в сознании, превращаясь в мутное пятно.

Еще несколько секунд, и от сна в моей памяти остаются только смутные оттенки эмоций и ощущение, что я упустила что-то важное. С громким стоном я повалилась на кровать, хлопая себя ладонью по лбу.

— Госпожа, вы уже проснулись? — в дверь тихо, как мышка, поскреблась служанка. — Я слышала какие-то звуки. Вам плохо?

— Заходи, Марта, — крикнула я, — все хорошо, просто приснился кошмар.

Дверь приоткрылась, и в комнату проникла невысокая девушка с копной рыжих волос. В ее руках — стопка свежих полотенец.

— Должно быть, вы переволновались, — сочувственно пробормотала она, раскладывая

полотенца рядом с умывальником и ванной, — сегодня важный день. Приказать подать успокаивающий отвар?

— Не стоит. — Я решительно откинула одеяло и встала.

Распахнула ставни и подставила лицо лучам рассветного солнца, вдыхая прохладный воздух, наполненный запахами свежескошенной травы, влажной земли и осенних яблок.

— Я поем не в замке, — сообщила между делом.

— Приготовления к балу в самом разгаре, госпожа. Ваш отец расстроится, если вы не примете в них участия.

Я внимательно посмотрела на Марту. Сомневаюсь, что она сама додумалась упрекнуть меня. Скорее всего, приказ отца.

— Моего участия будет более чем достаточно. Я полностью полагаюсь на вкус Герты. Так и передай отцу.

— Да, госпожа.

Из замка я не уходила. Сбегала. Одетая в простые одежды, позволяющие мне без проблем раствориться среди селян и простых работников, живущих рядом с замком.

Мне хотелось встретить свой последний день свободы именно так. Делая все, что сама пожелаю. Завтра я стану невестой какого-то аристократа. Скорее всего, того, кто предложит за мою руку... ой, простите, возможность войти в королевский Совет, бóльшую цену.

Я бесцельно бродила в толпе целый день, опомнившись лишь под вечер. Обнаружив себя в паре километров от замка, уныло взирала на

заходящее солнце, окрасившее поселение золотистыми красками. Смотрела и завидовала, что не могу точно так же скрыться за горизонтом.

— Эй, девка, — послышался пренебрежительный оклик, и я возмущенно обернулась, поняв, что он адресован мне.

«Приезжие», — поняла я. Местные узнают госпожу даже в простом платье. Особенно учитывая, что видят меня в нем куда чаще, чем в положенных статусу одеяниях.

Я не ответила, но выразительно приподняла бровь, давая понять, что готова выслушать. Мельком пробежалась взглядом по экипажу и поняла, что не ошиблась. На черной лакированной двери красовался герб неизвестного мне семейства: голубь с пальмовой ветвью в клюве.

— Где здесь находится стоянка? — спросил разодетый в пух и прах кучер, презрительно оглядываясь по сторонам. Он смотрел так, словно вокруг раскинулись не опрятные домики и золотые деревья, подсвеченные закатным солнцем, а как минимум городская свалка, кишущая крысами.

— Третий поворот направо, — любезно подсказала я, надеясь, что моя улыбка не выглядит как злорадный оскал.

Кажется, места на стоянке закончились еще часа два назад. Теперь там образовался огромный затор, из которого невозможно было выбраться. Замученные духотой кареты и необычно теплой для осени погодой, особи голубых кровей забыли о своем происхожде-

нии и матерились не хуже кучеров. Проклиная при этом замок, погоду, бал и собственно меня, в честь которой сие торжество было затеяно.

«Должно быть, меня уже все обыскались», — подумала без особого раскаяния. Из замка доносились мелодия эллер — медленного придворного танца. Из таверны неподалеку — бодрый надрыв гуслей, смех, ругань и звуки драки.

Как бы я ни хотела выбрать второе, ноги сами понесли меня в сторону дома. Не хотела гневить отца, который в последнее время серьезно озаботился моим незамужним положением. Девушки в наших краях выходили замуж уже в шестнадцать лет, мне же позавчера минуло двадцать.

Вопреки расхожему мнению, дело было вовсе не в отсутствии привлекательных предложений. Скорее наоборот — кабинет отца уже давно был завален портретиками благородных женихов. Некоторые были настолько заинтересованы в прилагающихся ко мне бонусах, что едва ли интересовались, как я выгляжу и что из себя представляю.

Уродиной я не была и уверена: прими мой отец одно из них, моего избранника ждал бы приятный сюрприз. Стройная фигура, темные волнистые волосы, карие глаза, полные губы, тронутая легким загаром кожа.

К сожалению, а может, и к счастью, мало кто из лордов имели честь видеть меня в лицо. Жили мы довольно обособленно, и до недавнего времени отец и вовсе усердно ограждал меня от чужого любопытства. Именно поэтому сре-

ди аристократов нашего королевства, Аэлории, ходил слушок, будто что-то со мной не так.

Уверена, многие господа и дамы прибыли на торжество, дабы наконец-то увидеть меня воочию. И уже делали ставки, какой дефект заставлял семейство скрывать меня так долго.

Дефект и правда был, однако незримый человеческому взгляду.

Я — темная ведьма. Всего пару лет назад одно это обстоятельство могло привести меня на плаху, но сейчас... закон изменился, а мнение общественности — нет. Казнь все еще остается для меня самым вероятным исходом, если правда всплывет наружу.

Для отца это мало что меняло. Я все еще оставалась его разменной монетой на пути к еще большей власти. Он и без того поступил достаточно благородно: дал мне год, чтобы определиться с возможными симпатиями. Обещал рассмотреть возможность брака с тем, кого я выберу. Почти невыносимая щедрость. Для кого-то вроде него.

Однако, судя по всему, мое девичье сердце пока не было предрасположено ни к какому трепетному чувству. Да и выбирать было особо некого — все мои знакомства ограничивались исключительно нижестоящими аристократами из близлежащих земель.

И вот я здесь. Готовая почти добровольно положить себя на алтарь выгодного замужества в угоду амбициям отца. Перспектива выйти за незнакомого человека меня не радовала, а брак с теми, кого я знала, казался еще менее привлекательным. С такими грустными раз-

мышлениями я нырнула в потайной ход в стене замка и сразу же направилась в сторону башни, под которой располагалось мое личное крыло.

Едва я открыла дверь покоев, как увидела Герту — женщину, служившую мне с самого рождения. Ее волосы были забраны в строгий пучок, одежда сидела безукоризненно, а спина всегда оставалась такой прямой, что я невольно задавалась вопросом, а не спрятана ли за шнуровкой платья палка. За строгим и несгибаемым фасадом скрывалась широкая душа, доброе сердце и безусловная любовь ко мне.

Герта не имела своих детей, и, по словам целителей, ее тело не было способно удержать новую жизнь. Моя же мать погибла, производя меня на свет. Наши судьбы переплелись как раз в тот момент, когда мы больше всего нуждались друг в друге: мои младенческие инстинкты просили тепло человеческого тела и молоко, а ее душа разрывалась на куски от очередной потери.

Я бы называла ее матерью, если бы не треклятые устои и недовольства отца. Моя близость со слугами раздражала его, и он постоянно твердил, что я должна помнить, где мое место, а где — их. Я бы наверняка и помнила, уделяй он мне чуть больше внимания, чтобы не приходилось коротать дни в их окружении.

— Ассия, — возмущенно вззрилась на меня Герта, — где ты пропадала? Твой отец придет в бешенство, если через час ты не спустишься вниз.

— Мы успеем, — заверила я, на ходу расшнуровывая платье и кидая его на постель. Герта поморщилась: она ненавидела, когда пыльная уличная одежда оказывалась на кровати. Коротким жестом руки она приказала служанкам убрать его.

Я осталась в одном нижнем платье, с нетерпением наблюдая, как широкая чугунная ванна наполняется теплой водой. Водопровод появился в замке всего лет десять назад — совместное изобретение магов и инженеров. Вода поднималась прямо из-под земли и нагревалась артефактами. Удовольствие не из дешевых, а потому в большинстве домов люди по-прежнему таскали воду ведрами.

Пока я расплетала волосы, служанки проворно сновали по комнате, готовя все необходимое для моего омовения. Приятно запахло ароматными маслами, добавленными в воду, ровные ряды склянок покинули шкафчики и теперь стояли на столике рядом с ванной. Я с удовольствием залезла в теплую воду и позволила себе расслабиться, пока служанки приводили меня в надлежащий вид. Герта скрупулезно следила за процессом, давая указания.

— Думаю, что сегодня отец определится с моей партией, — озвучила я тревожащую меня мысль, и Герта согласно кивнула, отводя глаза куда-то в сторону.

— Я уверена, он подберет тебе достойного мужа.

— Ты действительно так думаешь? — скептически спросила я, резко садясь в ванне. Вода

чуть не перелилась через край. Служанки на мгновение отпрянули, но через секунду продолжили работу.

— Нет, но я надеялась хоть как-то тебя приободрить, — со вздохом призналась она, делая несколько взволнованных шагов по комнате. — Неужели за последний год ты не встретила ни одного достойного молодого человека? Сегодня твой последний шанс сказать об этом отцу. Если, конечно, он еще не подписал договор с одним из семейств.

Сама мысль, что где-то там в его кабинете уже лежал брачный договор с моим именем, была мне неприятна. Служанки попросили меня окунуться полностью, что дало мне несколько лишних секунд для раздумий перед ответом. Вынырнув, я неспешно провела руками по лицу и волосам, убирая лишнюю воду.

— Ты же знаешь, что вся эта иллюзия выбора — лишь обманка, — фыркнула я, — отец ни за что не допустит, чтобы недостойный, по его мнению, человек занял место в Совете. Папенька устранил бы его, как только представилась возможность.

— И он знает, что ты устранишь любого, кого считаешь недостойным себя. Почему ты не можешь поверить, что он просто хотел, чтобы ты нашла свою любовь?

В этом-то и причина наших с отцом разногласий. Мы слишком похожи и поэтому всегда знаем, что друг от друга ожидать. И почти никогда не уступаем друг другу.

— Ты сама когда-нибудь любила? — решила ответить вопросом на вопрос. Герта поморщилась, словно тема была ей не очень приятной.

— Дерек был хорошим человеком. Надежным и заботливым, — произнесла она, погрузившись в воспоминания о покойном муже. — О большем я и мечтать не могла. Уверена, он стал бы прекрасным отцом, если бы Боги подарили нам детей.

— Ты не ответила, — нахмурилась я, не понимая, куда она клонит.

— Жизнь слишком непредсказуемая штука, чтобы надеяться на одну лишь любовь. Она может связать тебя не с тем человеком, а потом просто исчезнуть, когда что-то изменить будет слишком поздно.

— На этот случай есть яды, — я невесело усмехнулась. Герта хмыкнула, признавая мою правоту, а служанки прыснули, думая, что я пошутила.

Ага, пошутила.

— Я пытаюсь сказать, — чуть повысила она голос, чтобы вернуться к первоначальной мысли, — что в браке не обязательна любовь, но очень важны взаимное уважение и крепкая дружба.

Я хмыкнула, обдумывая услышанное. Девушки моего возраста часто рассказывали про дрогнувшее сердце, ватные ноги и даже бабочек в животе, но я за всю свою жизнь и близко не испытала ничего такого. Возможно, я не способна на подобные эмоции и просто зря теряла время в поисках того самого? Эх, жаль, что этот разговор с Гертой не состоялся пару лет назад.

Кажется, все это время я искала не там...

Выйдя из ванны, тут же оказалась обернута в огромное полотенце. На кровати уже лежал мой наряд на сегодняшний вечер, и я восхищенно ахнула, оценивая красоту струящейся ткани и мнимую простоту покроя.

Отпустив помощниц, Герта сама принялась помогать мне с платьем, приговаривая что-то вроде «какая же ты красивая, девочка моя». На моих глазах невольно выступили слезы. Мои пальцы неторопливо перебирали пряди волос, постепенно высушивая. Герта была единственным известным мне человеком, которая принимала меня такой, какая я есть, со всеми недостатками и пугающими секретами.

Таких, как я, сжигали на кострах и топили в младенчестве, сажали в темницы в антимagicеских кандалах и четвертовали, закапывая каждую часть отдельно. Всем и каждому известно, что нет зла хуже темных ведьм. Так длилось веками, и лишь пару лет назад король издал указ, согласно которому запрещалось казнить за наличие темных сил. Теперь требовались доказательства совершенного преступления. Легче мне от этого не становилось. Порой я боялась саму себя. Точнее — того момента, когда вдруг стану безумной и начну творить бесчинства, как это делали другие представители моего племени.

Основа нашей магии была отвратительной и противоестественной — она держалась на крови и жертвах. И я всячески отвергала ее, пользуясь лишь жалкими крохами, что давались мне без какой-либо платы.